

21УДК 31215.11

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ *

М.И. Черепанова¹, Ж.О. Омурова²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

²Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,

Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: cher_67@mail.ru, temir2006@mail.ru

Научная значимость и своевременность изучения социальной детерминации процесса межнациональной интеграции, адаптации и социализации мигрирующего населения в трансграничные регионы России определяется глобальными процессами роста социальной мобильности в связи с экономической, политической социальной неоднородностью развития территорий РФ и мира. Оптимизация миграционной политики, снимающей бюрократические препоны мигрантам, обуславливающая социальную безопасность, гармоничное сочетание инклюзии иноэтничного населения с бережным сохранением его национального наследия, продолжает оставаться одной из важнейших научных прикладных задач, актуальной почти для всех стран мира и особенно для современной России.

Целью представленного в статье анализа явилась оценка мнений экспертного сообщества шести регионов российского приграничья относительно значимости процессов миграции, ее влияния на все составляющие жизнедеятельности в регионе, выявление положительных и отрицательных последствий, роли диаспор в интеграции мигрантов и пр. Представленные результаты базируются на синтезе современных социологических теорий в области исследования процессов миграции, а также прикладной теории социально обусловленной миграционной политики, разработанной современными российскими социологами. Сделаны выводы о роли миграционных процессов в регионах, определена их специфика, выделено общее и особенное в оценках экспертов по разнообразным проявлениям адаптации и социализации мигрантов в исследуемых приграничных территориях РФ. Научная новизна предложенных результатов заключается в исследовании интеграционного и адаптационного потенциала мигрантов в контексте экспертного мнения лиц, от которых в первую очередь зависит интенсификация оптимизации миграционной политики в трансграничных регионах. Практическая значимость заключается в возможности использования специфики выявленного совокуп-

* Работа выполнена в рамках проектной части государственного задания Министерства образования и науки РФ 28.2757.2017/4.6 «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция», 2017–2019.

ного экспертного мнения для эффективного социального управления в области миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, транзит, мигрант, адаптация, адаптивные стратегии, диаспора, миграционная политика, трансграничные регионы.

INTER-ETHNIC INTEGRATION AND ADAPTATION OF MIGRANTS IN CROSS-BORDER REGIONS OF RUSSIA

M.I. Cherepanova¹, Zh.O. Omurova²

¹*Altai State University, Barnaul, Russia*

²*Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic*
E-mail: cher_67@mail.ru, temir2006@mail.ru

The scientific significance and timeliness of studying the social determination of the process of ethnic integration, adaptation and socialization of the migrating population in the cross-border regions of Russia is determined by the global processes of social mobility growth due to the economic and political heterogeneity of the development of the territories of the Russian Federation and the world. Optimization of migration policy that removes bureaucratic obstacles to migrants, causes social security, harmonious combination of inclusion of non-ethnic population with careful preservation of its national heritage, continues to be one of the most important scientific applications, relevant for almost all countries of the world and especially for modern Russia.

The purpose of the analysis presented in the article was to assess the opinions of the expert community of the six regions of the Russian border region on the importance of migration processes, its impact on all components of life in the region, the identification of positive and negative consequences, the role of diasporas in the integration of migrants, etc. The presented results are based on the synthesis of modern sociological theories in the study of migration processes, as well as the applied theory of socially determined migration policy developed by modern Russian sociologists. Conclusions about the role of migration processes in the regions are made, their specificity is determined, General and special in the experts' assessments of various manifestations of adaptation and socialization of migrants in the studied border areas of the Russian Federation are highlighted. The scientific novelty of the proposed results lies in the study of the integration and adaptation potential of migrants in the context of the expert opinion of persons on whom the intensification of migration policy optimization in cross-border regions primarily depends. The practical significance lies in the possibility of using the specifics of the identified aggregate expert opinion for effective social management in the field of migration policy.

Keywords: migration, transit, migrant, adaptation, adaptive strategies, Diaspora, migration policy, cross-border regions.

Введение

В рамках социологической науки, были сформулированы две основополагающих теории миграции: синтетическая теория миграции Д. Мэсси и концепция транснациональной миграции Ш. Глик.

Синтетическая теория миграции Д. Мэсси (сетевая теория миграции) была предложена ученым-социологом Дугласом Мэсси. Данная теория заключается в том, что основной причиной миграции населения является бурное развитие экономической, политической и социальной сторон жизни стран, что влечет за собой господство капиталистических отношений в обществе. Все это неизбежно ведет к тому, что разрушаются привычные, устоявшиеся связи внутри того или иного общества. Происходит «вытеснение» людей из привычного для них окружения. Появляется необходимость в поиске своего места для эффективного, с точки зрения экономики, существования. Основные потоки миграции направлены не из неразвитых стран и регионов, а из тех территорий, где происходит трансформация рынка труда, рынка товаров и услуг и т.д.

Сетевая теория миграций Д. Мэсси констатирует, что люди мигрируют в те страны, регионы, города, где их труд будет более востребован, где за их деятельность будет предложена более высокая оплата. Однако Д. Мэсси не определяет уровень заработной платы как главный фактор в смене места жительства. Смена места жительства — это гарантия заработка как такового, что позволяет обеспечить стабильную жизнь членам своей семьи в «домашнем» регионе выезда. Человек может постоянно менять свое место пребывания, если этого потребует ситуация, например, изменение положения страны в экономическом плане. С течением времени мигрант может повлиять на членов своей семьи, на друзей, родственников с целью миграции вслед за ним. Это влечет за собой создание сетей миграции, благодаря чему данная теория и получила свое название. Сети миграции постепенно разрастаются, приобретают национальный характер. Показательной иллюстрацией данной теории может послужить миграция граждан из стран СНГ и из стран Ближнего Востока для работы в России и в других развитых странах (Арутюнян, 2017: 16–24).

Социологический характер данной теории заключается в том, что благодаря экономической направленности миграций увеличиваются и усиливаются социальные связи, появляется все большее количество новых социальных обществ. Создается новое социокультурное пространство на той или иной территории.

Концепция транснациональной миграции Ш. Глик объясняет процесс появления новых транснациональных сетей. Основная суть данной теории заключается в том, что мигранты, покидая пределы родной страны, области и т.д., переселяются в новые страны, области, города и т.д. Но процесс миграции происходит без окончательно «отрыва» от территории выезда. На территории нового пребывания образуются специфические социальные общества, которые имеют связи с «домашними» территориями. Формируется определенный мост между двумя объектами расселения людей.

Согласно данной теории, лицо, являющееся мигрантом, может идентифицировать и ассоциировать себя сразу с двумя, тремя и более обществами, в зависимо-

сти от частоты его миграции. Мигрант может быть включен в жизнь сразу нескольких обществ, он может интересоваться политической, социальной, экономической, культурной жизнью как отправляющего, так и принимающего региона.

Проанализировав современные социологические теории миграции, можно сделать вывод, что миграция — это глобальный процесс, дискретная и в то же время непрерывная социальная мобильность в поисках нового места жизнедеятельности в целом, процесс выстраивания человеком новых социальных связей, отношений; изменение политических, экономических, культурных взглядов и предпочтений мигранта; противоречивый процесс инклюзии мигранта в новое общество.

Методы

Исследование проблем социальной интеграции и адаптации мигрантов в трансграничных территориях России проводилось на основе результатов, полученных в процессе социологического исследования, включающего опрос населения, мигрантов, а также экспертный опрос граждан, непосредственно возглавляющих государственные и общественные структуры, призванные руководить процессами миграции. Исследование проводилось в шести трансграничных регионах: Алтайский край, Мурманская область, Псковская область, Оренбургская область, Ростовская область, Республика Дагестан (2017–2018 гг.). Многоступенчатая квотная выборка, N = 2400, возраст опрошенных — 18–70 лет. В данной статье представлен анализ фрагмента мнений экспертов. Использовалась экспертная анкета, включающая 32 вопроса. Вопросы, изучающие характер миграционной обстановки в регионе; распространенность транзитной миграции; характер миграции; маршруты и цели приезжих; влияние миграционной обстановки на процессы в регионах; позитивные и негативные аспекты миграции; оценку специфических рисков транзитной миграции и пр. В данной статье приведен первичный анализ описательных статистик. Были описаны как обобщенные совокупные мнения экспертов, так и выявлена региональная специфика в их представлениях относительно процессов интеграции и адаптации мигрантов в конкретном регионе.

Результаты

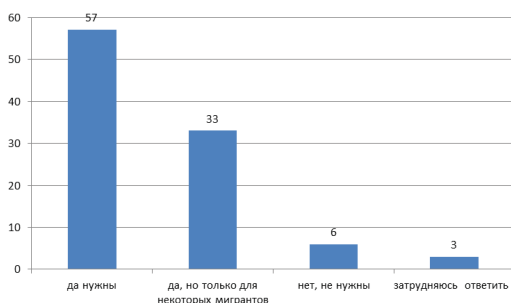

Рисунок 1 — Распределение совокупного мнения экспертов о необходимости мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов, %.

Подавляющее большинство экспертов пришли к мнению о необходимости формирования системы мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов, это объясняется крайней актуальностью и распространенностью проблем миграции в исследуемых регионах. Каждый третий эксперт, полагает, что необходимы выборочные мероприятия лишь для некоторых мигрантов, которые испытывают особо сложные проблемы, усиливающие дезадаптацию и дезинтеграцию в принимающем сообществе.

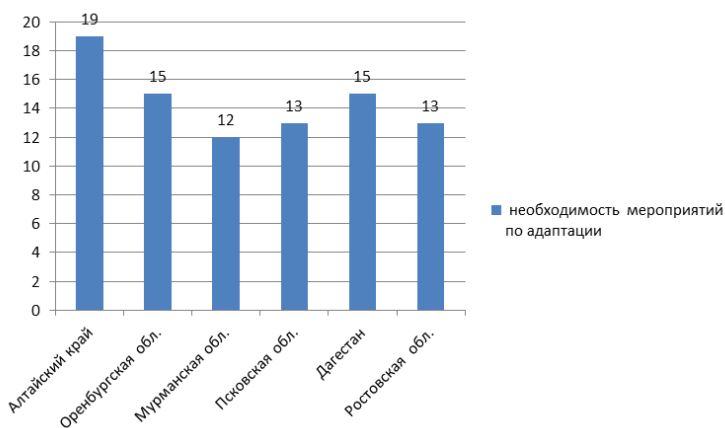

Рисунок 2 — Распределение мнений экспертов о необходимости мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов в регионах принятия, % (Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,161$).

Выявлена незначительная региональная специфика мнений экспертов относительно необходимости мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов. В Алтайском крае представлено наибольшее количество экспертов, актуализирующих данное направление работы в регионе. Выявленное положение объясняется сложностью и неоднозначностью миграционных процессов в регионе. В частности 2017 г. по данным статистики отличался наибольшей численностью трудоспособного населения, покинувшего край, около 7 тыс. чел. В то же время в регион прибыло около 6,5 тыс. мигрантов, что усилило социальную значимость мероприятий, оптимизирующих процесс социализации и адаптации мигрантов, а также вызвало жесткую необходимость исследовать и оптимизировать некоторые тенденции. Например, связанные с тем, что на одного выехавшего представителя населения края с высшим или средним профессиональным образованием приходится пять мигрантов, отличительной особенностью которых является отсутствие образования, слабое знание русского языка, невысокий уровень общей культуры и пр. Традиционно в регионе преобладает доля мигрантов из стран СНГ и ближнего зарубежья, что составляет около 65% по сравнению с внутрикраевой и межобластной миграцией. В 2017–2018 гг. в крае зафиксирован рост миграционных потоков, прежде всего из Таджикистана, Узбекистана, Армении, Киргизии.

Все это актуализирует проблемы адаптации и интеграции прибывающего населения в Алтайском крае, что и подтвердили в своих оценках представители экспертного сообщества.

Эксперты из Оренбургской области и Дагестана незначительно меньше, но все же актуализируют необходимость формирования в регионах системы адаптации мигрантов, что также имеет в этих регионах объективную основу. В то же время другие изучаемые регионы отличаются интенсификацией миграционных процессов. В частности, за последний год в Ростовскую область пришло 20 573 чел., в Дагестан — 3238, в Псковскую область — 2 452, Мурманскую — 3295, в Оренбургскую — около 1600 чел. В связи с этим исследование тенденций миграционных процессов, которые необходимо учитывать при внесении изменений, поправок в Концепцию государственной миграционной политики, призвано стать значимым социальным ресурсом. Преобладающее число мигрантов, прибывающих в данные территории, включают жителей Казахстана, Таджикистана, Армении, Украины. Кроме того, в Мурманскую область на 40% вырос поток переселенцев из Китая. В контексте известных социально-политических процессов в исследуемые регионы увеличился поток беженцев из Украины. При этом необходимо заметить, что этнокультурное сходство украинцев и россиян несколько смягчило процессы интеграции и адаптации мигрантов

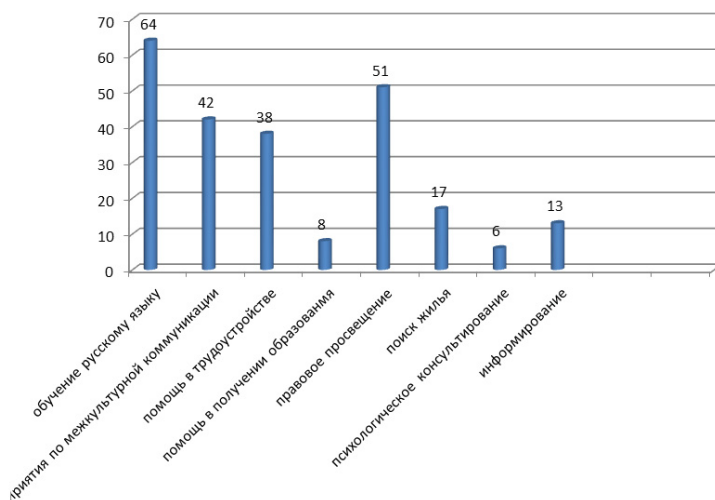

Рисунок 3 — Распределение совокупного мнения экспертов о необходимости мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов, %.

Экспертное сообщество исследуемых регионов определило рейтинг наиболее востребованных мероприятий, оптимизирующих интеграцию мигрантов. Среди всех аспектов деятельности преобладает обучение русскому языку, далее правовое просвещение, мероприятия по межкультурной коммуникации, формированию этнической и религиозной толерантности среди населения, помощь в трудоустройстве.

Среди менее востребованных направлений деятельности эксперты отметили помощь в поиске жилья, решение бытовых проблем, информирование о деятельности правозащитных некоммерческих организаций, осуществляющих работу с мигрантами, помощь в получении образования, повышении квалификации, психологическое консультирование, помощь в преодолении стресса, связанного с миграцией, формирование адаптивного поведения.

Таблица 1

Распределение мнений экспертов о необходимости в регионах наиболее актуальных мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов, %
(Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,0161$)

Регион/ вид мероприятий	Алтайский край	Оренбургская обл.	Мурманская обл.	Псковская обл.	Дагестан	Ростовская обл.
Обучение русскому языку, российскому законодательству, истории	16	5	6	6	12	10
Межкультурная коммуникация, формирование этнической и религиозной толерантности	9	5	4	8	4	11
Трудоустройство, нормы трудового законодательства	9	9	4	4	8	5
Получение образования, повышение квалификации	1	1	3	2	–	–
Правовое просвещение	9	9	5	8	13	8
Поиск жилья	2	3	3	2	5	–
Психологическое консультирование по адаптации	1	2	1	1	–	–
Информированность о службах помощи мигрантам	1	1	6	2	5	–

Анализ региональной специфики мнений экспертов относительно актуальных видов помощи мигрантам выделил некоторые особенности. Так, например, эксперты Алтайского края в наибольшей степени видят социальную значимость в помощи, связанной с обучением русскому языку, так как это является объективной основой других оптимизирующих мероприятий, в частности, мероприятий по межкультурной коммуникации, невозможной без знания языка. Это согласуется и с мнением самих мигрантов, прибывающих в регион и испытывающих большие сложности именно и в первую очередь в овладении русским языком. Актуален данный вид помощи также и для Дагестана и Ростовской области.

Для Оренбурга наиболее востребованными для мигрантов являются такие направления деятельности, как трудоустройство, консультирование по соблюдению норм трудового законодательства, а также правовое просвещение, помощь в получении необходимых для легального пребывания мигрантов на территории региона документов.

Эксперты Мурманской области наиболее значимыми для региона видами деятельности выделили обучение русскому языку, информированность о службах правозащитных некоммерческих организаций, осуществляющих работу с мигрантами, а также правовое просвещение, помощь в получении необходимых документов, связанных с легальным положением мигрантов. Примечательно, что начальник миграционной службы Мурманской области подчеркнул, что благодаря принимаемым комплексным мерам криминогенная обстановка среди мигрантов остается контролируемой (Ткачева, 2011: 89)

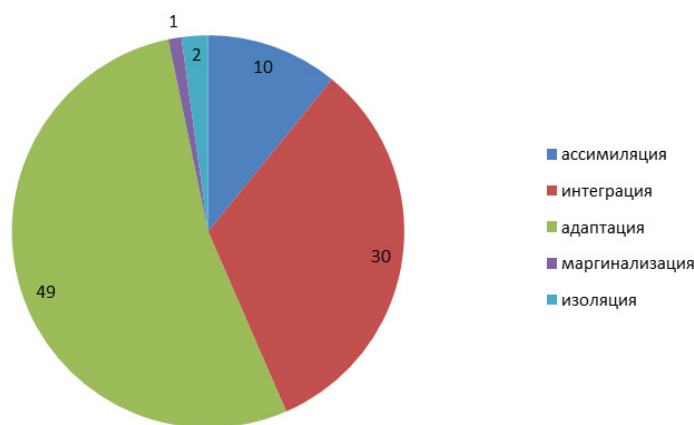

Рисунок 4 — Распределение мнения экспертов о модели пребывания мигрантов в принимающем сообществе, %.

Экспертное сообщество Псковской области наиболее актуализировало получение мигрантами правовой помощи, которая, по их мнению, будет способство-

вать ускорению и оптимизации адаптации и интеграции мигрантов. Для Дагестана наиболее значимыми и востребованными направлениями помощи мигрантам стало обучение русскому языку, а также, как и в других регионах, правовое просвещение прибывших. Причем такие направления, как психологическое консультирование и помощь в получении образования и повышении квалификации, по мнению экспертов, не являются востребованными, что, по-видимому, отражает специфику национально-культурной специфики региона.

В Ростовской области наиболее востребовано, по мнению экспертов, не только обучение русскому языку, но и мероприятия по межкультурной коммуникации, формирование этнической и религиозной толерантности между местным населением и мигрантами.

Таким образом, экспертные мнения и их специфика отражают особенности миграционных процессов в регионах, а также актуальные тенденции миграционной межнациональной политики, ее востребованность и результативность.

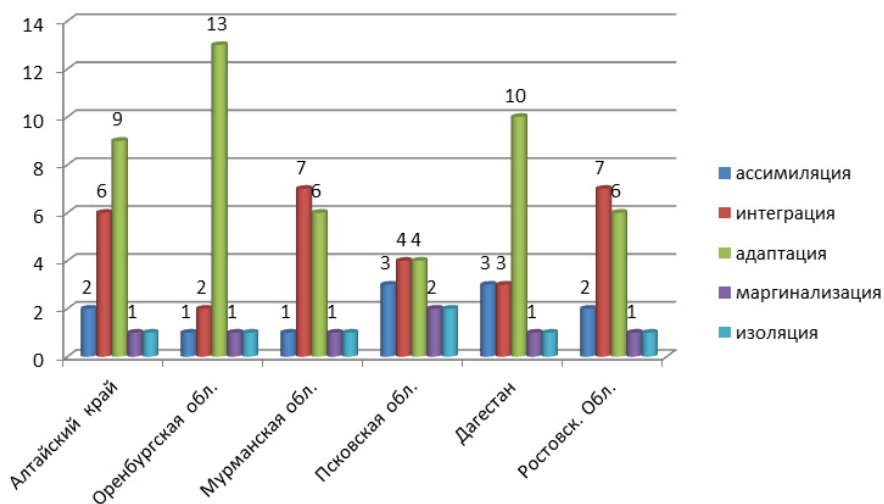

Рисунок 5 — Распределение мнений экспертов о модели пребывания мигрантов в принимающем обществе регионов, % (Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,027$).

Мнения экспертного сообщества о преобладающей модели пребывания мигрантов в регионах отражают, на наш взгляд, оценку эффективности социальных процессов, детерминирующих успешность процессов интегрирования мигрантов в принимающее сообщество, а также понимание того, в каком направлении должна быть изменена миграционная политика и ее базовые аспекты. По мнению экспертов, в регионах преобладает модель «Адаптация», для которой характерно гармоничное сочетание толерантного отношения к нормам принимающего сообщества и сохранение собственной национальной культурной самобытности. Треть

экспертов полагает, что в регионах преобладает модель «Интеграция», для которой характерно более полное внедрение мигрантов в принимающее сообщество, однако без ассимиляции и с сохранением своей этнической идентификации. Лишь каждый десятый мигрант, по мнению экспертов, способен полностью ассимилироваться в регионе прибытия, т.е. такие прибывшие полностью принимают ценности, нормы и традиции региона прибытия, частично или полностью отказываясь от своей национальной самобытности. Незначительное количество мигрантов характеризуются маргинализацией и изоляцией, что является индикатором востребованности определенных направлений оптимизации миграционной политики в регионах. Таким образом, стратегическое видение современной государственной миграционной политики должно быть основано на обеспечении объективных механизмов коммуникации и сознательной, целенаправленной системы управления отношениями и технологиями, информационно-коммуникативными процессами (Черепанова, 2016: 370). Таким образом, актуализируется исследование механизма опосредованности миграционных тенденций и социального климата в регионах наибольшего сосредоточения мигрантов в контексте соблюдения международных обязательств Российской Федерации в части миграции населения. Необходимыми условиями эффективной миграционной политики являются: концептуальная проработка роли миграционной политики в развитии страны, четкая постановка целей, разработка системы институциональных, экономических и административных механизмов реализации целей, правоприменительная практика, не искажающая поставленные цели (Черепанова, 2016: 369).

Выявлена незначительная региональная специфика в оценке моделей пребывания мигрантов, которая заключается в том, что модель «Адаптация» преобладает в Оренбургской области, Дагестане, Алтайском крае. Модель «Интеграция», по мнению экспертов, в большей степени реализуется в Мурманской, Ростовской областях. В наименьшей степени данная модель реализуется в Оренбургской, Псковской областях, Дагестане. Наибольшая выраженность модели «Изоляция» и «Маргинализация» выявлена в Псковской области.

Анализ моделей пребывания мигрантов в регионах выявляет значимость мнений экспертов о роли общественных национально-культурных объединений в содействии социальной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество.

В Алтайском крае наиболее успешно реализуются такие мероприятия по адаптации, как формирование национально-культурных объединений, проведение интернациональных мероприятий, направленных на формирование бесконфликтного взаимодействия между этническими меньшинствами и принимающим сообществом, а также проведение встреч для иностранных граждан с целью изучения российского законодательства, в частности трудового права.

Распределение мнений экспертов
о роли общественных национально-культурных объединений
в содействии социальной адаптации и интеграции мигрантов
в принимающее общество, %
(Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,161$)

Регион/ вид мероприятий	Алтай-ский край	Оренбургская обл.	Мурманская обл.	Псковская обл.	Дагестан	Ростовская обл.
Формирование бесконфликтного взаимодействия	13	1	10	9	7	12
Повышение уровня знания русского языка	4	3	7	5	2	6
Организация адаптационных курсов	5	2	2	2	2	8
Межэтнические программы соц. интеграции	7	2	2	6	4	9
Изучение российского законодательства	9	3	4	6	4	9
Правовое просвещение	6	10	9	5	3	5
Информированность о рынке труда, трудоустройство	5	5	3	3	2	2
Повышение конкурентоспособности и трудовой мобильности	–	–	3	3	1	2
Решение жилищных, бытовых, медицинских проблем	5	3	6	5	6	8

В Оренбургской области наибольшую активность получили мероприятия, направленные на организацию консультативной помощи, по вопросам правовой грамотности, информированности о культурных традициях, нормах с целью преодоления социальной исключенности этнических сообществ и формирования этнических анклавов. В Мурманской области наиболее распространено формирование бесконфликтного общения, а также правовое просвещение, помощь в поиске жилья. В Псковской области — мероприятия по бесконфликтному взаимодействию, участие в межэтнических, государственных, международных программах, направленных на социальную интеграцию этнических сообществ, правовое просвещение. В Дагестане наибольшую распространенность получили мероприятия по формированию бесконфликтного общения, а также, в отличие от других регионов, оказание помощи представителям этнических сообществ в трудоустройстве, решение жилищных и бытовых проблем, получение медицинской помощи. В Ростовской области общественные объединения в большей степени проводят мероприятия, направленные на рост толерантности в контексте религиозности и этничности, а также участие в разнообразных государственных программах, оптимизирующих социальную интеграцию мигрантов. В регионе распространено изучение российского законодательства, решение жилищных, бытовых, медицинских проблем. В Ростовской области гармонично развиты почти все направления деятельности оптимизации адаптации и интеграции мигрантов в региональном сообществе.

Анализ направлений деятельности общественных объединений, с одной стороны, является индикатором деятельности общественности по интеграции, а с другой — выявляет области, нуждающиеся в активизации социальной политики в регионах по тем или иным направлениям. Примечательно, что практически все эксперты не отметили, что в регионах нет необходимости что-то делать, четко понимая социальную значимость мероприятий. Помощь в освоении русского языка мигрантами и их детьми необходимо активизировать во всех исследуемых регионах, особенно в Алтайском крае, Оренбургской и Ростовской областях. Помощь в получении жилья, социальных пособий, субсидий необходимо активизировать в Оренбургской области. Способствовать созданию национально-культурных организаций наиболее важно в Алтайском крае, Оренбургской и Ростовской областях. Развивать отношения со странами и регионами выезда наиболее значимым считают эксперты Дагестана. Малую значимость данного направления отмечают эксперты Оренбургской области. Взаимное знакомство местного населения и мигрантов с культурой друг друга, значимыми национальными ценностями, обычаями наиболее актуально для Алтайского края, Псковской и Ростовской областей. Востребованность борьбы с преступностью, обусловленной проблемами миграции, наиболее актуальна для Мурманской и Псковской областей.

Роль диаспор в решении проблем межнационального согласия сложно переоценить. Подавляющее большинство представителей экспертного сообщества высоко оценили значимость диаспор в данном процессе.

Однако каждый десятый эксперт полагает что роль диаспор не является однозначно положительной или даже препятствует интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Распределение мнений экспертов о том, что могут сделать органы власти для установления добрососедских отношений между мигрантами и местным населением, %
(Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,0161$)

Регион/ вид мероприятий	Алтайский край	Оренбургская обл.	Мурманская обл.	Псковская обл.	Дагестан	Ростовская обл.
Помощь мигрантам и их детям по изучению языка	13	10	9	9	9	10
Помощь в получении жилья, пособий, субсидий	5	11	5	2	6	8
Способствовать созданию национально-культурных организаций мигрантов	7	6	4	6	4	6
Развивать отношения со странами и регионами прибытия	7	–	5	4	10	5
Знакомить население и мигрантов с культурой друг друга	8	1	4	8	5	9
Борьба с преступностью	4	5	6	6	5	4
Информированность о рынке труда, трудоустройство	5	5	3	3	2	2
Ничего не следует делать	–	–	–	–	1	1

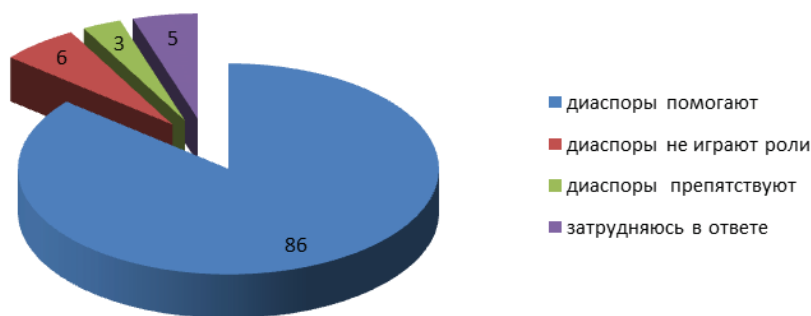

Рисунок 6 — Распределение совокупного мнения экспертов о роли диаспор в интеграции мигрантов в принимающем обществе регионов, % (Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,027$).

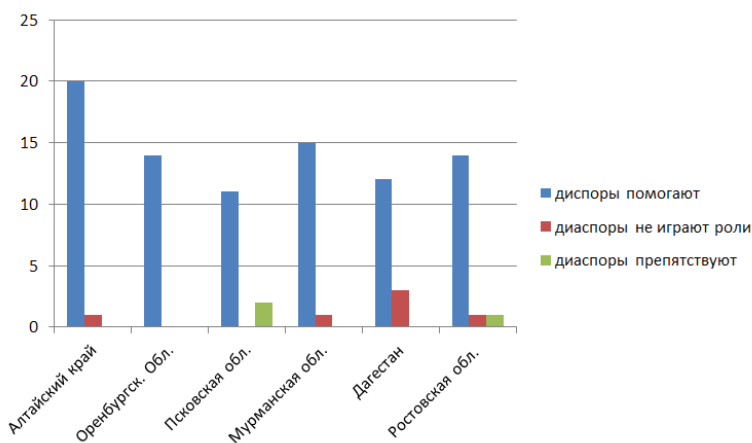

Рисунок 7 — Распределение мнений экспертов о роли диаспор и национальных объединений во взаимодействии между мигрантами и местным населением, % (Хи-квадрат Пирсона $\leq 0,027$).

Рассматривая региональные особенности, необходимо заметить, что эксперты Алтайского края в наибольшей степени отмечают позитивную роль диаспор в оптимизации проблем миграции в своем регионе, что свидетельствует о наличии конструктивного диалога между региональной властью и представителями распротраненных в крае представителей этнических диаспор, хорошем уровне согласия между ними.

В минимальной степени позитивная роль диаспор отмечается экспертами Дагестана и Псковской области. Кроме того, некоторые эксперты Псковской области полагают, что при определенных условиях диаспоры могут препятствовать интеграционным процессам. В Дагестане, Ростовской области и Алтайском крае выяв-

лены мнения экспертов о том, что диаспоры не играют особой роли в процессах адаптации. Хотя данные мнения и не являются распространенными, однако требуется дополнительное исследование причин именно подобных мнений. Полученные научные данные могли бы позволить понять механизмы и социальные потенциалы взаимодействия между диаспорами и представителями власти для оптимизации процессов миграции в регионах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Арутюнян Ю.В. О симптомах межэтнической интеграции. Социологические исследования, 2007, No.7, 16–24.

Ткачева Н.А. Социологическая концепция миграционной политики региона в системе национальной безопасности: дис. ... д-ра соц. Наук. Тюмень, 2011.

Черепанова М.И. Этническая идентичность населения приграничных регионов России: структура, особенности реализации. В кн.: Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2016. С. 1087–1093.

Черепанова М.И. Региональные аспекты национальной безопасности: оценка межэтнической напряженности в приграничных территориях России. Национальная безопасность / nota bene, 2016, No. 3, 369–380.

Horst C. A monopoly on assistance: International aid to refugee camps and the neglected role of the Somali diaspora. *Africa Spectrum*, 2008, No. 43, 121–131.

Horst C. The depoliticization of diasporas from the Horn of Africa: From refugees to transnational aid workers. *African Studies*, 2013, No. 72, 228–245.

Horst C., Ezzati R., Guglielmo M., et al. Participation of diasporas in peacebuilding and development. A handbook for practitioners and policymakers. PRIO Report No. 2. Oslo: Peace Research Institute Oslo, 2010.

Jeffery L. and Murison J. The temporal, social, spatial, and legal dimensions of return and onward migration. *Population, Space and Place*, 2011, No.17, 131–139.

Kleist N. Mobilizing ‘the diaspora’: Somali transnational political engagement. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2008a, No. 34, 307–323.

Kleist N. In the name of diaspora: Between struggles for recognition and political aspirations. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2008b, No. 34, 1127–1143.

Lampert B. Diaspora and development? Nigerian organizations in London and the transnational politics of belonging. *Global Networks*, 2009, No. 9, 162–184.

REFERENCES

Harutyunyan, J.V. (2007). O simptomah mezhehtnicheskoj integracii. [On the symptoms of interethnic integration]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], no 7, 16–24.

Tkacheva, N. (2011). *Sociologicheskaya koncepciya migracionnoj politiki regiona v sisteme nacional'noj bezopasnosti* [The sociological concept of the migration policy of the region in the system of national security] (PhD thesis). Tuymen.

Cherepanova, M.I. (2016). Ehtnicheskaya identichnost' naseleniya prigranichnyh regionov Rossii: struktura, osobennosti realizacii [Ethnic identity of the population of the border regions of Russia: structure, features of realization]. In: *Aktual'nye problemy sociologii kul'tury, obrazovaniya, molodezhi i upravleniya: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Actual problems of sociology of culture, education, youth and management. Materials of the all-Russian scientific-practical conference with international participation]. Ekaterinburg, 1087–1093.

Cherepanova, M. I. (2016). Regional'nye aspekty nacional'noj bezopasnosti: ocenka mezhehtnicheskoj napryazhennosti v prigranichnyh territoriyah Rossii [Regional aspects of national security: assessment of interethnic tension in the border areas of Russia]. *National security / nota bene*, No 3, 369–380.

Horst, C. (2008). A monopoly on assistance: International aid to refugee camps and the neglected role of the Somali diaspora. *Africa Spectrum*, No. 43, 121–131.

Horst, C. (2013). The depoliticization of diasporas from the Horn of Africa: From refugees to transnational aid workers. *African Studies*, No. 72, 228–245.

Horst, C., Ezzati R., Guglielmo, M., et al. (2010). *Participation of diasporas in peace-building and development*. A handbook for practitioners and policymakers. PRIO Report No. 2. Oslo: Peace Research Institute Oslo.

Jeffery, L. and Murison, J. (2011). The temporal, social, spatial, and legal dimensions of return and onward migration. *Population, Space and Place*, No. 17, 131–139.

Kleist, N. (2008a). Mobilising 'the diaspora': Somali transnational political engagement. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, No. 34, 307–323.

Kleist, N. (2008b). In the name of diaspora: Between struggles for recognition and political aspirations. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, No. 34, 1127–1143.

Lampert, B. (2009). Diaspora and development? Nigerian organizations in London and the transnational politics of belonging. *Global Networks*, No. 9, 162–184.